

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

SPIN-код: 8022-0021

doi: 10.29039/2312-7937-2024-2-152-156

ВИНОГРАДОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

Институт государства и права Российской академии наук
(Москва, Россия)

evigpran@igpran.ru

СУВЕРЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ. КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Современная российская государственность основана на отечественных исторических, правовых, культурных ценностях, сохранение которых в положениях Конституции Российской Федерации манифестируется как одна из важных задач. Система ценностей – тема, которая неоднократно становилась предметом научного анализа. Защита этой системы и ее элементов от угроз, в частности от когнитивных искажений и трансформаций, в последние годы становится особенно актуальной. Статья посвящена анализу влияния когнитивных технологий на систему суверенных российских ценностей. Делается вывод, что в законодательстве России наряду с понятием информационной безопасности необходимо закрепить когнитивную безопасность. В самом общем виде ее можно рассматривать как систему противодействия когнитивным технологиям.

Ключевые слова и словосочетания: суверенная государственность, системы российских традиционных ценностей, когнитивные технологии деформации ценностей, когнитивная безопасность.

Для цитирования: Виноградова Е.В. Современная российская государственность. Когнитивные технологии трансформации ценностей // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 2 (70). – С. 152-156; doi: 10.29039/2312-7937-2024-2-152-156.

VINOGRADOVA ELENA V.

Institute of state and law of the Russian academy of sciences (Moscow, Russia)

**SOVEREIGN RUSSIAN STATEHOOD.
COGNITIVE TECHNOLOGIES FOR VALUE TRANSFORMATION**

Annotation. Modern Russian statehood is based on domestic historical, legal, cultural values, the preservation of which is manifested in the provisions of the Constitution of the Russian Federation as one of the important tasks. The value system is a topic that has repeatedly become the subject of scientific analysis. Protecting this system and its elements from threats, in particular from cognitive distortions and transformations, has become especially relevant in recent years. The article is devoted to the analysis of the influence of cognitive technologies on the system of sovereign Russian values. It is concluded that in Russian legislation, along with the concept of information security, it is necessary to consolidate cognitive security. In its most general form, it can be considered as a system for countering cognitive technologies.

Key words and word combinations: sovereign statehood, systems of Russian traditional values, cognitive technologies of value deformation, cognitive security.

For citation: Vinogradova E.V. Sovereign russian statehood. Cognitive technologies for value transformation // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 2 (70). – P. 152-156; doi: 10.29039/2312-7937-2024-2-152-156.

Процесс трансформации традиционных отечественных ценностей, очевидно, не может не представлять угрозы национальным интересам Российской Федерации. Система отечественных суверенных ценностей – тема, которая неоднократно становилась предметом научного анализа [3, 4].

Когнитивные технологии воздействия из сферы разработки военных ведомств в последние годы переместились не только в социологию, психологию, но и в философию, и, к большому сожалению, в право. Целью использования этих технологий является влияние на поведение населения, основанное на внедрении в массовое сознание «новых смыслов», искажающих, а затем подменяющих традиционную систему ценностей, определяющую суверенную государственность. Сравнивая информационные технологии влияния на общественное сознание с когнитивными, можно сказать, что когнитивные технологии намного сложнее, они глубже воздействуют на установки, «привязывающие» граждан страны к отечественным ценностям. Это зачастую происходит через профанацию суверенных ценностей. Подрыв социальных норм через репрезентации моделей поведения в когнитивных технологиях формирует альтернативную парадигму принятым в данном обществе принципам развития.

Обобщая вышеизложенное, полагаю, что в законодательстве России наряду с понятием информационной безопасности необходимо закрепить когнитивную. Ее можно рассматривать как систему противодействия когнитивным технологиям. Целью обеспечения этого вида безопасности следует считать обеспечение «...сохранности

и защищённости фундаментальных ценностей (для индивидуального и социального сознания), когнитивных и поведенческих моделей, которые имеют «сберегающее» содержание по отношению к социальной практике, позволяя обеспечить жизнеспособность, «витальность» как индивида, так и социума...» [6]. Исследователи данной проблематики сходятся во мнении, что противодействие влияниям, ставящим под угрозу «жизнь (демография); функциональный потенциал; мотивацию поведения и действий (ценности, идеология)» [7, с. 11, 15], предполагает систему мер государственного реагирования. Кроме того, весьма важным видится наличие доктринальных подходов к когнитивным технологиям, в которых должны проводиться междисциплинарные научные исследования, в том числе, не в последнюю очередь, в рамках общественных наук – истории, философии, права [5].

Анализируя технологии воздействия, Д.Ш. Халидов раскрывает историю проникновения в сознание через этапы: «шок будущего», «стратегия устрашающего хаоса», «метод глубоко проникающего напряжения», «теория управляемого хаоса», программа «изменение образа человека» [8, с. 45]. Весьма иллюстративна его ссылка на американских исследователей, которые отмечают, что «... сегодня отклонение от социальных норм и сексуальные извращения стали обычным явлением и не вызывают никакого протеста. Как нация, мы не заметили, что программа «Изменение образа человека» коренным образом изменила наш образ жизни» [8, с. 45].

По мнению П.Г. Белова, в «войне» за сознание людей, «лидирующие позиции в которой занимают СМИ и телевидение» [2, с. 73-76], главным оружием становится «засекречивание истинных и навязывание ложных видений картины мира, которые и определяют состав информационных сообщений, формирующих соответствующие матрицы ценностей» [2, с. 73-76]. Анализируя когнитивные технологии трансформации традиционных ценностей, он определяет их формы: «искажение истории»; «опошление верований и идеалов»; «осмеяние традиций и обычаев»; «подмена общественных доминант»; «вестернизация культуры и ментальности» [2, с. 73-76].

Следует согласиться с мнением, что «зная архетипическую структуру того или иного социума, можно воздействовать на него целевым образом и программировать его поведение. Цвет, слова-образы, сигналы, различного рода символы – всё это может быть применено не для прямой агитации, а в качестве инструментов воздействия на подсознание с заведомо желаемым результатом» [1, с. 95-96].

Это предопределяет важность и актуальность противостояния процессу когнитивных искажений научных и правовых представлений. Определение и характеристика когнитивных угроз безопасности может считаться новой научной задачей. Данное направление, за редким исключением [9], не составляет предмет исследовательского интереса широко круга специалистов. В то же время в зарубежном научном пространстве наблюдается битва за производство доминирующих смыслов и процесс конструирования новой геополитической реальности [10].

Процесс формирования когнитивного воздействия идет через создание представлений, образов, нарративов. На следующем этапе возникает трансформация восприятия информации. Затем она закрепляется в массовом сознании, формируя потребность в легализации в правовом пространстве, для закрепления в нормах, предопределяющих правила поведения. В последнее время в российских СМИ можно увидеть примеры манипулирования в пространстве публичного дискурса в направлении подрыва социального единства, доверия к действиям публичной власти.

Говоря о когнитивных угрозах, важно отметить, что для общественно-политической «матрицы» большое значение имеют

лингвистические технологии, которые конструируются с помощью языковых конструкторов. Слово, язык, термин, смысл интерпретируются введением новых научных терминов. Терминологическая дихотомия приводит к размыванию терминов через смещение смысловых акцентов. В противостоянии подмене или изменению смыслового содержания в уже существующих терминах и понятиях, с целью трансформации их значений, необходимо противопоставить нормативно-правовые механизмы в виде закрепления понятий.

Отсутствие нормативной базы соответствующего уровня позволяет исследователям утверждать, что «...целая пирамида официальных нормативно-правовых документов и построенная на их основе система госуправления в сфере безопасности» [7, с. 6-43] нуждается в надлежащем оформлении. Одним из базовых документов, основанном на Конституции РФ, федеральных законах [11], подзаконных актах, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [12] (далее – Стратегия).

Анализ положений Стратегии позволяет предположить, что противодействие угрозам когнитивных трансформаций отечественных суверенных ценностей определено в ней как одна из важнейших задач. Сформулирована необходимость защиты «...от деструктивного информационно-психологического воздействия», «насаждения чуждых идеалов и ценностей», закреплено, что «...пересмотр базовых норм морали, психологическое манипулирование наносят непоправимый ущерб нравственному здоровью человека, поощряют деструктивное поведение, формируют условия для саморазрушения общества». В Стратегии отражено, что отечественные духовные, нравственные культурно-исторические ценности становятся мишенью для субъектов, оказывающих психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путём «распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации» (п. 87 Стратегии). При этом когнитивные угрозы носят трансграничный характер, связанный с давлением трансграничной деструктивной идеологии, которая угрожает системам международного и национального права.

Процесс имплементации новых правовых норм, агрессивно происходящий в последние годы через структуры и органы авторитетных международных организаций, в частности ООН, необходимо рассматривать сквозь призму институциональной и правовой угроз в сфере безопасности. В этом процессе очевидно прослеживается импульс на размывание традиционных ценностей.

Как же противостоять когнитивным технологиям трансформации ценностей, и нужно ли это противостояние в условиях глобализации. Обобщая вышеизложенное, полагаю, что в законодательстве России наряду с понятием информационной безопасности необходимо закрепить когнитивную безопасность. Ее можно рассматривать как систему противодействия когнитивным технологиям. Целью обеспечения этого вида безопасности следует считать обеспечение «...сохранности и защищённости фундаментальных ценностей (для индивидуального и социального сознания), когнитивных и поведенческих моделей, которые имеют «сберегающее» содержание по отношению к социальной практике, поз-

воля обеспечить жизнеспособность, «вitalность» как индивида, так и социума...» [6]. Кроме того, важно изменить и контролировать фон публичного дискурса, исходя из аксиомы, что ценности, не существующие вне социума, формируют его. Общество деградирует без ценностей, поэтому сохранение собственных исторических, философских, правовых ценностей обеспечивает устойчивость социума, имеющего общий ценностный «код». Полагаю, можно согласиться с мнением, что «именно культурная матрица (культурный код, «ценностное ядро бытия») должна стать особой сферой обеспечения когнитивной безопасности государства» [6]. Сохранение нашей идентичности возможно только через поддержку системы отечественных суверенных ценностей. Осознание этого факта предопределило включение поправками 2020 года в конституционный текст положений о необходимости защиты нашей многовековой истории и культуры – тех непреходящих ценностей, которые формируют современную суверенную российскую правовую государственность.

1. Багдасарян В.Э. Научиться мыслить в парадигме войн нового типа // Материалы круглого стола «Информационная война против РФ: институализация информационного противоборства в контексте реализации Стратегии национальной безопасности». – М.: Научный эксперт, Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2011.
2. Белов П.Г. Как оценить и минимизировать вредное влияние российских СМИ // Материалы круглого стола «Информационная война против РФ: институализация информационного противоборства в контексте реализации Стратегии национальной безопасности». – М.: Научный эксперт, Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2011.
3. Виноградова Е.В. К вопросу об иерархии системы конституционных ценностей // Образование и право. 2022. № 2.
4. Виноградова Е.В. Конституционные ценности – система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 3.
5. Виноградова Е.В. Против лома. К вопросу формирования российской правовой идентичности // Право и управление. 2022. № 10.
6. Миронова Н.О. О проблеме обеспечения когнитивной безопасности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 1 (157).
7. Сулакшин С.С. Информационная война против Российской Федерации // Материалы круглого стола «Информационная война против РФ: институализация информационного противоборства в контексте реализации Стратегии национальной безопасности». – М.: Научный эксперт, Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – 2011.
8. Халидов Д.Ш. Об информационной войне на Западе и кое-что о геополитике // Материалы круглого стола «Информационная война против РФ: институализация информационного противоборства в контексте реализации Стратегии национальной безопасности». – М.: Научный эксперт, Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2011.
9. Например, Смирнова А.Г. Механизмы конструирования угрозы в межгосударственных отношениях: автореф. дис. по социологии 22.00.05. – СПб, 2013.

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

10. Данная проблема отчасти рассмотрена в работах У. Бека, П. Бурдые, М. Фуко.

11. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ; О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ и др.

12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

Информация об авторе:

*Е.В. Виноградова, врио первого заместителя
директора, доктор юридических наук,
профессор*

About the author:

*E.V. Vinogradova, acting first deputy director,
doctor of law, professor*

Статья поступила в редакцию 05.06.2024

